

В. А. Томсинов

**ВОСШЕСТВИЕ
НА ЦАРСКИЙ ПРЕСТОЛ
ПЕТРА АЛЕКСЕЕВИЧА
И
ИОАННА АЛЕКСЕЕВИЧА**

Опубликовано в издании:

**Законодательство царя Федора Алексеевича: 1676–1682 годы.
Законодательство царей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича:
1682–1696 годы / Составитель и автор вступительных статей
В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2012. С. LXIV–LXXXI.**

ВОСШЕСТВИЕ НА ЦАРСКИЙ ПРЕСТОЛ ПЕТРА АЛЕКСЕЕВИЧА И ИОАННА АЛЕКСЕЕВИЧА

Царь Федор Алексеевич умер бездетным, и в связи с этим в истории династии Романовых в первый раз возникла проблема престолонаследия. В России того времени не существовало закона, регулирующего порядок передачи царской власти, однако на практике сложилась традиция престолонаследия от отца к старшему сыну. И Алексей Михайлович, и Федор Алексеевич являлись в момент кончины своих венценосных отцов их старшими сыновьями, поэтому именно они унаследовали престол. Смерть Федора Алексеевича создала новую ситуацию. Единственными представителями мужского пола династии Романовых являлись в тот момент два его брата: родной — Иоанн Алексеевич, который 27 августа 1682 года должен был достигнуть 16-летнего возраста, и сводный, по отцу, — Петр Алексеевич, которому спустя месяц с небольшим (30 мая) исполнялось 10 лет. Кроме них покойный царь имел пять родных сестер-царевен: 32-летнюю Евдокию, 29-летнюю Марфу, 24-летнюю Софью, 23-летнюю Екатерину, 22-летнюю Марию и 19-летнюю Феodosию. Но при наличии братьев ни одна из сестер не могла претендовать на царскую власть. Проблема престолонаследия, возникшая после смерти Федора Алексеевича, заключалась, таким образом, лишь в вопросе о том, кто из двух его братьев должен был стать новым царем. Русской знати предстояло сделать выбор.

Опубликованное в «*Полном собрании законов Российской империи*» «*Объявление о кончине Государя Царя и Великого Князя Федора Алексеевича и об избрании на Всероссийский престол благоверного Государя Царевича и Великого Князя Петра Алексеевича*» представляет данный выбор свершившимся единогласно и без каких-либо затруднений. Согласно указанному документу, протставшись с покойным

царем, святейший патриарх Иоаким и бояре перешли в Переднюю палату, и там «говорили об избрании на царский престол благородных Государей Царевичей, кому из них быть на Московском и Киевском и Владимирском и на всех великих Государствах Российского Царствия Великим Государем, Царем и Великим Князем всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцем, и говоря, положили, что тому избранию быть общим согласием всех чинов Московского государства людей»¹.

Вслед за этим святейший патриарх с архиереями, боярами и окольными, а также думными и ближними людьми вышли на крыльцо, что перед Передней палатой, а люди всех чинов: стольники, стряпчие, дворяне, дьяки, жильцы, городовые дворяне, дети боярские, гости и др. — были призваны и поставлены «на дворе перед церковью Нерукотворенного Спаса образа и на площади что за преградой». Свое выступление перед собравшимися Иоаким начал с напоминания о том, что до сих пор царский престол переходил от отца к сыну: после Михаила Федоровича престол наследовал сын его Алексей Михайлович, а по смерти этого государя восприемником его царского престола был сын его Федор Алексеевич. «А ныне, — продолжил патриарх, — изволением и судьбами Божьими, Он, Великий Государь, оставя земное царствие, переселился в вечное блаженство небесного царствия; а по Нем Великом Государе, остались братья Его, Государевы, блаженной памяти благочестивого Государя, Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержца, сыновья, благочестивого же Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича, всея России Самодержца, внучата благоверные Государи Царевичи: благоверный Государь Царевич и Великий Князь Иоанн Алексеевич всея Великия и Малыя и Белья России, благоверный Государь Царевич и Великий Князь Петр Алексеевич всея Великой и Малой и Белой России»².

Сообщив это, Иоаким спросил: «Из них, Государей, Царского скипетра и престола блаженной памяти брата Их, Великого Государя Царя и Великого Князя Федора Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержца, кому преемником быть?»³ И об-

¹ 1-ПСЗРИ. Том 2. № 914. С. 385.

² Там же.

³ Там же.

ратился с просьбой к собравшимся объявить ему, патриарху и архиереям, свое намерение «единодушным согласием единосердечною мыслию».

В рассматриваемом документе далее отмечается, что «и стольники, и стряпчие, и дворяне, и дьяки, и жильцы, и городовые дворяне и дети боярские, и гости и гостиные и черных сотен и иных чинов люди, все единогласно Святейшему Патриарху отвечали, чтобы быть на всех великих Государствах Российского Царствия Великим Государем, Царем и Великим Князем, всяя Великия и Малыя и Белья России Самодержцем, благоверному Государю Царевичу и Великому Князю Петру Алексеевичу»¹.

После этого Иоаким попросил бояр с окольничими, и думных и ближних людей также объявить единодушно ему, патриарху и архиереям, свое намерение, кому на престоле российского царствия великим государем быть. И бояре с окольничими, и думные и ближние люди «единогласно все вещали: да будет, по избранию всего Московского государства всех чинов людей, Великим Государем, Царем и Великим Князем, всяя Великия и Малыя и Белья России Самодержцем Благоверный Царевич и Великий Князь Петр Алексеевич»². По обычаю править государством в период малолетства царя Петра должна была его мать Наталья Кирилловна Нарышкина. Так легко, казалось бы, совершилось восшествие на престол нового государя.

В действительности выбор царя являлся в данном случае не таким простым, как это представил приведенный документ. Царевич Иоанн Алексеевич был старше возрастом и тем самым имел явное преимущество перед братом. Однако царевич Петр, хотя и был почти на шесть лет моложе Иоанна, обладал крепким здоровьем и развитым умом. Иоанна же природа здоровьем сильно обидела, да еще и не дала ему даже обыкновенных умственных способностей³. Если верить современникам, то Иоанн был вообще не в состоянии само-

¹ 1-ПСЗРИ. Том 2. № 914. С. 386.

² Там же.

³ «Великий Государь Царевич *Иоанн Алексеевич* бе скорбен глазами, сильно слаб в своем здравии, имея от рождения 16 лет» ([Крекишин П. Н.]. Сказание о рождении, воспитании и наречении на всероссийский царский престол его царского пресветлого величества государя ПЕТРА ПЕРВОГО, находящееся в библиотеке его сиятельства графа Петра Борисовича Шереметева, изданное библиотекарем Васильем Вороблевским. М., 1787. С. 52).

стоятельно принять какое-либо решение. И. И. Голиков в своем описании избрания Петра Алексеевича царем ссылался на рукопись из посольского архива при Коллегии иностранных дел, в которой сообщался весьма интересный на сей счет факт. Якобы «патриарх Иоаким, весь освященный собор и все чины государственные били челом обоим царевичам, кто из них благоволит воспринять самодержавный скипетр и державу над Всероссийским царством. И государь Иоанн Алексеевич на сие отвечивал, что надлежит быть на престоле российском царем и самодержцем брату его царевичу Петру Алексеевичу, потому что у него здравствует мать его царица, а он царством ему, брату своему поступается»¹. Если бы царевичи являлись родными братьями, то есть имели одних и тех же мать и отца, то выбор на царский престол Петра Алексеевича совершился бы действительно легко и единогласно. Но у них были разные матери: Иоанн был сыном Алексея Михайловича от его первой жены — Марии Ильиничны Милославской (1624–1669), а Петр являлся сыном государя от его второй супруги — Натальи Кирилловны Нарышкиной (1651–1694). В связи с этим проблема выбора нового царя превращалась в вопрос о том, какая группировка знати будет править страной в ближайшие годы².

Пока жив был Федор Алексеевич, противоречия между группировкой Милославских, вождем которой выступала царевна Софья Алексеевна, и группировкой Нарышкиных, центром которой счи-

¹ [Голиков И. И.] Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Часть 1. М., 1788. С. 151. Данный ответ царевича Иоанна Алексеевича приводится и в изданном 26 мая 1682 г. «Акте о совокупном восшествии на Всероссийский Престол Государей Царей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича и о вручении, за малолетством Их, управления Государственными делами Сестре Их, Царевне Софии Алексеевне» (1-ПСЗРИ. Том 2. № 920. С. 399).

² В рукописи «Описание бунта, бывшего в 1682 году», опубликованной в 1787 г. Федором Осиповичем Туманским, по этому поводу говорилось следующее: «При дверях же монаршеских таковые дела великого и полезного последования приключаются, иногда сначала неудобны, как то в оноеж время сбилось самым действием при начатом царствии *Его Высокопомянутого Величества*. Ибо о возвышении *Его Величества* на оный высокий Престол тогдаж люди раздвоились, как от бояр и от прочих Светлых фамилий, так и от дворянства, на партии, то есть шайки» (Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях Государя Императора ПЕТРА ВЕЛИКОГО. Изданное трудами и иждивением Федора Туманского. Часть первая. Во граде Святого Петра, 1787. С. 114–115).

талась царица Наталья Кирилловна¹, не выходили за определенные рамки: царь умел их гасить.

После смерти Алексея Михайловича его вдова была отдалена Милославскими от царского двора, а ее родственников перестали производить в большие чины. По словам И. И. Голикова, «сам родитель боярин Кирилл Полуехтович, определенный царем Алексеем Михайловичем, главным судьей в Приказ Большого Дворца, был отставлен и место его заступил боярин Иван Михайлович Милославский»². 4 июля 1676 года был выслан из Москвы на воеводство в сибирский город Верхотурье боярин Артамон Сергеевич Матвеев, приближенный покойного царя, самый опытный в его окружении государственный деятель. Наталья Кирилловна была его воспитанницей, а он ей — надежной опорой. После его удаления из столицы единственным заступником Нарышкиных мог быть только молодой царь. И Федор Алексеевич не отказывал им в защите.

Об этом свидетельствует факт, который И. И. Голиков заимствовал из рукописи писателя П. Н. Крекшина (1684–1763), много лет собиравшего материалы о жизни и деятельности Петра I. Сторонник Милославских боярин Иван Максимович Языков, стремясь еще больше отдалить Наталью Кирилловну от царя Федора Алексеевича, предложил ей однажды перебраться с сыном и слугами из резиденции ее покойного супруга — Потешного дворца в другой дом, который находился на приличном расстоянии от царского дворца. Царица стала отказываться. В ответ на это боярин начал обвинять

¹ Список знатных людей, входивших в эту группировку, приводится в книге: *Туманский Ф. О. Полное описание деяний Его Величества Государа Императора Петра Великого. Часть первая. Во граде Святого Петра, 1788. С. 182–184.* В нем 32 человека: Кирилл Полиектович Нарышкин, Петр Иванович Прозоровский, Федор Алексеевич Головин, Гаврило Иванович Головкин, князь Борис и Иван Алексеевичи Голицыны, князь Яков, Лука, Борис и Григорий Долгорукие, князь Никита Иванович и сын его Яков Одоевские, князь Михаил Алегукович и Михаил Яковлевич Черкасские, князь Юрий Алексеевич и сын его Михаил Долгорукие, князь Иван Борисович Репнин, князь Иван Борисович Троекуров, князь Григорий Григорьевич и сыновья его князь Андрей и Михаил Ромодановские, Петр Васильевич большой и Петр Васильевич меньшей и Борис Петрович Шереметевы, Алексей Семенович Шеин, князь Иван Григорьевич Куракин, князь Юрий Никитич Борятинский, князь Михаил Иванович Лыков, князь Петр, Никита, Юрий и Федор Семеновичи Урусовы.

² Там же. С. 143.

ее в том, что она якобы нарушает в своем упрямстве царскую волю. Наталья Кирилловна расплакалась. Ее сын Петр, видя эту сцену, решил обратиться за помощью к царю. Придя в царский дом, он подошел к руке Федора Алексеевича и, поцеловав ее, сказал: «Державный царь! Жалобу тебе приношу на Языкова: он хочет мя и с материю мою выгнати из дому отца моего и от тебя отдалити в иной дом, яко же древний Годунов царевича Димитрия отдаляя погубить; и сей второй Годунов, восприя намерение и со мною тожде учинити. Естли тот дом, в который нас высылают, угоден тебе, то и хошу в нем житии с тобою, да спасу живот мой; а из дому отца моего и от тебя, государя, во ин дом не изыду». Посмотрев на царя и окружавших его глазами, полными слез, Петр спросил: «Или я не сын державного царя Алексея Михайловича, что мне и угла в дому отца моего нет?»¹ Федор Алексеевич был тронут этими словами. Он обнял своего младшего брата и сказал, что никогда не допустит этого. Потом пошел к царице и, убедив ее, что ничего не знал о плане Языкова, сообщил, что она может располагать судьбой этого человека по своему усмотрению. Наталья Кирилловна великодушно отказалась от мести Языкову, но царь все равно его наказал, отдалив на некоторое время от себя. Всем своим приближенным сановникам его величество строго наказал не причинять царице-вдове и ее сыну Петру зла, обещав подвергнуть смертной казни любого, кто ослушается этого наказа.

Этот рассказ вполне согласуется с другими фактами, показывающими отношение Федора Алексеевича к своему сводному брату. Когда возраст Петра подходил к пяти годам, государь предложил Наталье Кирилловне начать его обучение, сказав: «хотя бы он еще от рождения своего пятилетен, но возрастом и острою разума одарен от Бога»². Получив от царицы согласие, Федор Алексеевич позаботился о том, чтобы подобрать Петру хорошего наставника. Боярин Федор Соковнин рекомендовал на эту роль дьяка Челобитенного приказа Никиту Моисеева сына Зотова. Чтобы убедиться, что дьяк действительно будет достойным учителем, Федор Алексеевич попро-

¹ Туманский Ф. О. Полное описание деяний Его Величества Государя Императора Петра Великого. Часть первая. Во граде Святого Петра, 1788. С. 144–145.

² [Крекшин П. Н.]. Сказание о рождении, воспитании и наречении на всероссийский царский престол его царского пресветлого величества государя ПЕТРА ПЕРВОГО. С. 36.

сил Симеона Полоцкого проверить его знания. И только получив от бывшего своего учителя одобрение этому выбору, допустил Никиту Зотова к занятиям с Петром¹.

Как показывают источники, они проходили в следующем порядке: по утрам дьяк учил мальчика грамоте и разъяснял положения Закона Божьего, после обеда рассказывал ему о подвигах славных российских государей, в особенности великих князей Святослава, Владимира, Александра Невского, Дмитрия Донского, Иоанна III, царя Иоанна IV, деда и отца его, описывал их военные походы и победы в битвах. Вместе с тем Никита Зотов давал Петру знания о европейских городах, архитектуре зданий, флоте. Кроме того, он преподавал ему наставления о должностях государя и в качестве первой среди них выделял защиту своего отечества. Мальчик получал от дьяка Зотова представления об устройстве крепостей, о содержании и организации войск, об управлении народом².

Такой характер обучения Петра явно свидетельствует, что Федор Алексеевич именно в нем, а не в родном своем старшем брате Иоанне видел будущего русского государя. М. В. Ломоносов сообщал в своем российском летописце, что царь «при смерти наследником объявил меньшого брата своего царевича Петра Алексеевича, усмотрев в нем отменное остроумие и бодрость»³. П. Н. Крекшин назначение государем своего младшего брата Петра наследником российского престола связывал со смертью его супруги Агафьи Семеновны и рожденного ею сына Ильи Феодоровича. «По блаженной их кончине Великий Государь Царь и Великий Князь ФЕОДОР АЛЕКСЕЕВИЧ всея России от тяжелой печали и великой болезни во здравии своем весьма ослабел. Чувствуя в себе Великий Государь Царь такое изнеможение, повеле призвать Языкова, который тогда бысть при Его Царском Величестве первый министр, и объявил ему свое соизволение, яко слабога ради Своего здравия предостерегая Российское государство от злоключений, хощет наименовать на Всероссийский Царский Престол по жизни Своей брата Своего Государя Царевича

¹ О том, как Федор Алексеевич подбирал Петру достойного наставника, подробно описал в своей книге П. Н. Крекшин. См.: Сказание о рождении, воспитании и наречении на всероссийский царский престол его царского пресветлого величества государя ПЕТРА ПЕРВОГО. С. 36–41.

² См.: Там же. С. 42–45.

³ Ломоносов М. В. Краткий российский летописец с родословием. СПб., 1760. С. 46.

ПЕТРА АЛЕКСЕЕВИЧА»¹. По сообщению П. Н. Крекшина, Языков якобы отвечал на этот «государский глагол», что «достойнее нареши Государя Царевича *Иоанна*, а не *Петра*; ибо той Царевич *Иоанн* есть единокровный брат и единой матери». Но Федор Алексеевич сказал ему: «Единоутробный брат его Царевич *Иоанн* весьма слаб в здравии и многоскорбен, а Царевич *Петр Алексеевич* здоров и одарен от Бога всеми благими талантами, по чему и достоин наследия державного российского Престола; такожде при блаженной кончине и родитель наш святопочивший Великий Государь Царь и Великий Князь АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ имел намерение нареши его, Царевича *Петра Алексеевича*, на Царский Престол, но юных ради его лет нарече мя, того ради и аз хошу его нареши Царем».²

Милославские были в то время сильнее Нарышкиных, но покровительство, которое царь Федор Алексеевич оказывал Наталье Кирилловне и ее сыну Петру, позволяло поддерживать равновесие в среде русской знати. Смерть Федора Алексеевича нарушила существовавший баланс интересов и сил.

Группировка Нарышкиных оказалась более подготовленной к этому событию и сумела сделать царем малолетнего Петра. Однако уже тогда было понятно, что Милославские не смирятся с этой победой. Граф Андрей Артамонович Матвеев³ отмечал в своем описании первого стрелецкого бунта, что «при вышепомянутом Его Величества избрании от противной стороны некто Максим Исаев сын Суслов, в ту пору будучи в Кремле при соборе со общими своими единомышленниками продерзски кричал, что по первенству надлежит быть на Царстве Государю Царевичу *Иоанну Алексеевичу*; за что он, Суслов, от противной стороны награжден был чином полным думным дьяком».⁴ В другом варианте рукописи записки А. А. Матвеева фамилия человека, крикнувшего за Иоанна Алексеевича, была обо-

¹ [Крекшин П. Н.]. Сказание о рождении, воспитании и наречении на всероссийский царский престол его царского пресветлого величества государя ПЕТРА ПЕРВОГО. С. 47–48.

² Там же. С. 49.

³ Сын боярина Артамона Сергеевича Матвеева, погибшего во время стрелецкого бунта 15 мая 1682 г.

⁴ Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях Государя Императора ПЕТРА ВЕЛИКОГО. Изданное трудами и иждивением Федора Туманского. Часть шестая. Во граде Святого Петра, 1787. С. 10–11.

значена как Сумбулов¹, в сочинении же И. И. Голикова «Деяния Петра Великого» он был назван Санбуловым².

Нетрудно догадаться, что за указанным лицом стояла царевна Софья. Это было очевидно и современникам тех событий — в частности, человеку по фамилии Матвеев. Он писал в своей записке о первом стрелецком бунте: «Сестра Государя Царевича *Иоанна Алексеевича* единоматерня Царевна *София Алексеевна*, которая была исполнена высокоумием и хитростию, хотя и знала брата своего *Иоанна Алексеевича* тому Престолу непрочна, понеже от младенчества одержим был болезнию очей и языка и прочими многими скорбьми, такова высокого и тяжкого бремени понести Ему и *Короны Российского Престола* принять было невозможно, однако ж та средняя в человечестве зависть явным яблоком сластолюбия и любочестия вкорененная, Ее Высочество зело лакомо усладила и обольстила нижепоследующие к своей стороне полезные принять иные меры сих ради причин: первую под тем Ее чаянием, чтоб возвыся Его, брата своего, Государя Царевича *Иоанна Алексеевича* на Царство, потом вскоре совокупить браком и по будущему от Него того мужеского пола наследию, яко по линии того перьвенства всемерно впредь державою своею пред Высоким помянутым Его Царским Величеством при той Всероссийской Короне непозыблемой утвердиться»³.

Потерпев неудачу при избрании нового царя, состоявшемся сразу после смерти Федора Алексеевича, царевна Софья не смирилась с нею и стала готовить государственный переворот. В качестве главного орудия осуществления своего замысла она решила использовать стрельцов. В конце царствования Федора Алексеевича они испытывали большие притеснения со стороны своих полковников, которые задерживали выплаты им денег за службу, разоряли их штрафами за малейшие провинности, не стеснялись привлекать их для работ в своих хозяйствах, оставляя тем самым стрелецкие хозяйства в запу-

¹ См.: Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях Государя Императора ПЕТРА ВЕЛИКОГО. Изданное трудами и иждивением Федора Туманского. Часть первая. Во граде Святого Петра, 1787. С. 118.

² [Голиков И. И.] Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Часть 1. М., 1788. С. 155.

³ Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях Государя Императора ПЕТРА ВЕЛИКОГО. Изданное трудами и иждивением Федора Туманского. Часть шестая. С. 11.

стении. Стрельцы не раз подавали царю челобитные на командиров, злоупотреблявших своей властью, но никакого облегчения им это не приносило. Более того, чаще всего наказания получали челобитчики, а не те, на кого они жаловались. В этих условиях стрельцов нетрудно было поднять на бунт против Нарышкиных, захвативших ключевые посты в государстве.

Временем бунта было назначено 15 мая — день убиения царевича Дмитрия. Накануне стрельцам раздали списки «изменников», которых они должны были предать смерти. Утром в назначенный для выступления день по стрелецким полкам проскакали стольники Александр Милославский и Петр Толстой с криком, что Нарышкины задушили царевича Иоанна Алексеевича и с призывом идти в Кремль. Полки построились и со знаменами и пушками двинулись в центр Москвы.

Узнав о том, что стрельцы входят в Кремль и кричат об убийстве царевича Иоанна, царица Наталья Кирилловна послала за патриархом, а когда он пришел, вышла вместе с ним, с верными боярами, царем Петром и царевичем Иоанном на Красное крыльцо перед собравшимися внизу стрельцами. Увидев Иоанна, живого и невредимого, стрельцы стали успокаиваться и были готовы покинуть Кремль. Но организаторы бунта хорошо подготовились. Среди стрельцов тут же нашлись крикуны, которые стали требовать выдачи тех, кто якобы желал погубить государство. При этом назывались имена бояр: Кирилла Полуехтовича и Ивана Кирилловича Нарышкиных, Артамона Сергеевича Матвеева, Юрия Алексеевича и Михаила Юрьевича Долгоруких, Григория Григорьевича Ромодановского, а также стольников: Афанасия, Льва, Мартемьяна, Федора, Василия и Петра Нарышкиных и помимо них ряда других приближенных к Нарышкиным служилых людей. Патриарху Иоакиму и царице Наталье Кирилловне не удалось успокоить стрельцов. Развернулась кровавая расправа над ее родственниками и сторонниками¹, продолжавшая три дня.

¹ И. И. Голиков писал в своих «Деяниях Петра Великого», что «в сии страшные дни из именитейших только бояр убиты Иван и Афанасий Кирилловичи Нарышкины, родные братья царицыны; князья: Михайло Алегукович Черкасский, Юрий Алексеевич и сын его Михайло Юрьевич Долгорукие, Григорий и Андрей Григорьевичи Ромодановские; бояре: Артемон Сергеевич Матвеев, Петр Михайлович и сын его стольник Федор Петрович Салтыковы, Иван Максимович Языков, стольник Василий Иванов; думные люди: Иван и Аверкий Кирилловы, Иларион Иванов с сыном; подполковники: Горюшкин, Бренев, Докторов и Янов; медики: фон Гаден и Гут-

Только 18 мая стрельцы стали успокаиваться и покидать Кремль. Фактическая власть в государстве целиком перешла к этому времени в руки царевны Софьи. Начался второй этап государственного переворота, который должен узаконить захват ею верховной власти.

23 мая сторонник Софьи князь Иван Андреевич Хованский сообщил ей, что стрельцы прислали в Кремль выборных, дабы заявить о том, что все стрельцы и многие чины хотят одновременного правления обоих братьев — Иоанна и Петра и если это требование не будет удовлетворено, то стрелецкие полки опять придут в Кремль. Царевна созвала бояр, окольных и думных людей и предложила им решить сей вопрос. Но они отказались брать на себя столь важное государственное дело. Тогда оно было передано на решение собранию из патриарха, архиереев и выборных от разных чинов, пребывавших в Москве. Оно без особых споров признало наличие в государстве двух царей полезным, сославшись на исторические прецеденты из древнеримской истории. В Успенском соборе был пропет молебен и провозглашено многолетие благочестивейшим царям Иоанну Алексеевичу и Петру Алексеевичу.

Конечной целью Софьи являлось отрешение от престола Петра Алексеевича, но ей невозможно было добиться этого законным путем. Русская политическая традиция не предполагала ни отказа от царского титула, ни отрешения от него. Софья решила поэтому отложить решение этой проблемы на более поздний срок. Малолетство Петра и слабоумие Иоанна позволяло ей взять в свои руки правление государством на правах регентши.

Вступление на престол в дополнение к царю Петру Алексеевичу Иоанна Алексеевича и передача царевне Софье правления государственными делами Российского царства были юридически закреплены изданным 26 мая 1682 г. «Актом о совокупном восшествии на Всероссийский Престол Государей Царей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича и о вручении, за малолетством Их, управления Государственными делами Сестре Их, Царевне Софии Алексеевне».

Петр Алексеевич был объявлен царем еще 27 апреля 1682 года, тем не менее в указанном Акте говорилось о **восшествии** его на пре-

мент с сыном. А родителя царицы боярина Кириллу Полуехтовича, рассекши при очах его на части сына его Ивана Кирилловича, принудили принять монашество и отослали в Кириллов монастырь» ([Голиков И. И.] Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Часть 1. С. 158).

стол вместе с Иоанном Алексеевичем, о **восприятии** самодержавного скипетра вместе с со своим братом. Внимательное чтение этого документа позволяет сделать вывод о том, что для таких формулировок имелось оправдание.

27 апреля, царевич Петр стал «Великим Государем, Царем и Великим Князем, всяя Великия и Малыя и Белыя России Самодержцем» «**по избранию** всего Московского Государства всех чинов людей»¹. Об этом свидетельствует прежде всего датированное указанным днем «Объявление о кончине Государя Царя и Великого Князя Федора Алексеевича и об избрании на Всероссийский престол благоверного Государя Царевича и Великого Князя Петра Алексеевича». В Акте же от 26 мая 1682 года восшествию царевича Петра на престол, состоявшемуся в день смерти царя Федора Алексеевича, было придано *другое основание*. Оно было представлено не результатом избрания его людьми всех чинов, но всего лишь следствием того, что царевич Иоанн Алексеевич «*быть Государем Царем не изволил, а поступился Царством Брату Своему Государю Царевичу и Великому Князю Петру Алексеевичу*».² По этой причине челобитье «учиниться Великим Государем Царем и самодержавный скиптр и державу воспрять», обращенное после кончины Федора Алексеевича к обоим царевичам, могло найти положительный ответ единственно у Петра. «И тако, — констатировалось в Акте от 26 мая, — при помощи Всемогущего Бога, и по челобитью великого Господина, Святейшего Иоакима, Патриарха Московского и всяя России, и Митрополитов, и Архиепископов, и Епископов и всего Освященного Собора, и Сибирских и Касимовских Царевичей, и Бояр, и Окольничих, и Думных людей, и Стольников, и Стряпчих, и Дворян Московских, и Жильцов, и Дворян из городов и всяких чинов служилых людей, и Гостей и гостинной и суконной сотен торговых людей и чернослободцев, на прародительском великого и преславного Российского Царствия и иных, к Российскому Царствию принадлежащих, Царств престоле учинился и венец Царский и самодержавный скиптр и державу восприял Великий Государь, Царь и Великий Князь Петр Алексеевич, всяя Великой и Малой и Белой России Самодержец».³

¹ 1-ПСЗРИ. Том 2. № 914. С. 386.

² 1-ПСЗРИ. Том 2. № 920. С. 400.

³ Там же.

После этого в рассматриваемом Акте сообщалось, что «в 190 же году мая в 26 день» (26 мая 1682 года) Петру Алексеевичу, на этот раз царю, и царевичу Иоанну Алексеевичу снова били челом «великий Господин, Святейший Иоаким, Патриарх Московский и всея России, и Митрополиты, и Архиепископы, и Епископы и весь Освященный Собор, и Сибирские и Касимовские Царевичи, и Бояре, и Окольничие, и Думные люди, и Стольники, и Стряпчие, и Дворяне Московские, и Жильцы, и Дворяне из городов и всяких чинов служилые люди, и Гости и гостинои и суконной сотен торговые люди и чернослободцы». Напомнив в своей челобитной, что Петр Алексеевич стал царем после смерти Федора Алексеевича потому, что Иоанн Алексеевич, будучи его старшим братом, быть государем царем не изволил, но уступил царство ему, они заявляли далее, что от этого чинится в народах Российского государства распря, и просили, чтобы Петр Алексеевич и Иоанн Алексеевич «изволили, для всенародного умирения, на прародительском Российского Царствия и иных, к Российскому Царствию принадлежащих, Царств и Государств престоле учиниться Великими Государями Царями, и самодержавный скиптр и державу восприяты и самодержавствовать обще»¹.

Из дальнейшего содержания Акта от 26 мая 1682 года следует, что братья дали согласие взойти на престол и царствовать вдвоем одновременно. По этому поводу в нем говорилось, в частности: «И по воле Всемогущего Бога, по тому челобитью, для всенародного умирения, на прародительском Российского Царствия и иных, к Российскому Царствию принадлежащих, Царств и Государств престоле учинились и самодержавный скиптр и державу восприяли Великие Государи Цари и Великие Князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всея Великой и Малой и Белой России Самодержцы, обще и крест Им Великим Государям целовали Сибирские и Касимовские Царевичи, и Бояре, и Окольничие, и Думные люди, и Стольники, и Стряпчие и Дворяне Московские, и Жильцы и Дворяне из городов и всяких чинов служилые люди, и Гости и гостинои и суконной сотен торговые люди и чернослободцы: что Им Великим Государям, Царям, Самодержцам, служить и радеть и быть у Них Великих Государей во всяком послушании»².

¹ 1-ПСЗРИ. Том 2. № 920. С. 400.

² Там же.

Если при обращении к братьям с просьбой занять престол первым называлось имя Петра, то в объявлении о восприятии ими самодержавного скипетра и державы первым было указано имя Иоанна Алексеевича. Именно в таком порядке они стали называться и в законодательных актах. Данный факт имел немаловажное политическое значение. Десятилетний Петр считался малолетним, дабы самостоятельно властвовать, а шестнадцатилетний Иоанн был слабоумным. Это означало, что фактическое управление государством надлежало осуществлять регенту. В то время, когда Петр единолично занимал престол, вопрос о том, кому быть регентом, решался сам собой: по обычаю эту роль должна была выполнять его мать, то есть царица Наталья Кирилловна. Но одновременное восшествие на престол братьев, происходивших от разных матерей, превращал этот вопрос в проблему: кто должен был стать регентом: мать Петра или старшая сестра Иоанна? Называя Иоанна Алексеевича первым царем, Акт от 26 мая 1682 года предоставлял тем самым царевне Софье Алексеевне преимущественное перед царицей Натальей Кирилловной право на регентство.

Согласно указанному Акту, вручение старшей сестре царя Иоанна Алексеевича управления государственными делами «преславного Российского царствия» произошло по воле обоих государей, по совету и просьбам Натальи Кирилловны, их теток и сестер, патриарха, бояр с окольничими и с думными людьми, а также по челобитью «всего Московского государства всяких чинов всенародного множества людей».¹ Софья Алексеевна якобы долго отказывалась принять на себя это государственное бремя, но после просьб своих братьев и по благословению патриарха Иоакима склонилась на челобитье множества московских служилых людей и, желая, чтобы Российское царство в державе ее братьев имело богоугодное устройство, соизволила воспринять правление.

Однако очевидцы событий, происходивших в Кремле с середины мая 1682 года, приписывали назначение Софьи правительницей, главным образом, ее собственной воле. Так, в записке о стрельцком бунте, составленной графом А. А. Матвеевым, это возвышение царевны было описано следующим образом: «Но по ревностном и склонном властолюбию самым делом объявилось: к вспоможению общего Их Величеств Государствования в правление Царевна *София*

¹ 1-ПСЗРИ. Том 2. № 920. С. 401.

Алексеевна вступила; в котором времени упразднила прежнее Самодержавие и Государыню Царицу Наталью Кирилловну; и публично яко третья Царствующая общим Скипетром Российского Престола особым заседанием во все советы сильным Своим Монаршеской Державы повелением присутствовала»¹. Данное описание показывает, что в результате стрелецкого бунта середины мая 1682 года царевна Софья сделалась настоящей царицей, стала вровень со своими братьями-царями.

Этот ее статус был закреплен и формулой, которой в соответствии с Актом от 26 мая надлежало начинать указы. Она гласила: «Великие Государы, Цари и Великие Князья Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцы и сестра Их Великая Государыня, Благородная Царевна и Великая Княжна Софья Алексеевна всея Великия и Малыя и Белья России указали и Бояре приговорили».²

На практике в царских указах чаще всего использовалась упрощенная формула: «Великие Государы указали»³, или «Великие Государы указали и Бояре приговорили»⁴, или «Великие Государы Цари и Великие Князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич указали и Бояре приговорили»⁵, или «Великие Государы, советовав с отцем Своим и бо-

¹ Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях Государя Императора ПЕТРА ВЕЛИКОГО. Изданное трудами и иждивением Федора Туманского. Часть шестая. Во граде Святого Петра, 1787. С. 51. Также см.: Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях Государя Императора ПЕТРА ВЕЛИКОГО. Часть первая. С. 169.

² 1-ПСЗРИ. Том 2. № 920. С. 401.

³ См., например: Именной указ от 12 декабря 1682 года «О продаже жилых и пустых поместий в вотчину, по статьям 185 года августа 10» // 1-ПСЗРИ. Том 2. № 974. С. 484; Именной указ от 22 марта 1683 года «О чинении, вместо смертной казни, наказания кнутом, за произношение возмутительных слов и о ссылке виновных в разные города» // 1-ПСЗРИ. Том 2. № 1002. С. 515 и др.

⁴ См., например: Именной указ с Боярским приговором от 13 ноября 1682 года «О подписке Дьякам на жалованных грамотах с лицевой стороны ниже печати» // 1-ПСЗРИ. Том 2. № 964. С. 476; Именной указ с Боярским приговором от 17 ноября 1682 года «О взыскании с челобитчиков, за ложное челобитье и за утайку земельных дач, проестей и воложит по две гривны на день, с подачи прошения и по решение дела» // 1-ПСЗРИ. Том 2. № 966. С. 478 и др.

⁵ См., например: Именной указ с Боярским приговором от 20 июня 1683 года «Об утверждении за Духовными властями и монастырями прописных вотчинных их земель, до 190 года никому неотданных и находящихся в старинном их владении,

гомольцем, Святейшим Иоакимом, Патриархом Московским и всея Руси, указали, и Бояре приговорили»¹.

Однако нередко применялась более сложная формула, в которой, кроме царей, упоминалась и царевна Софья. Так, Именной указ от 3 июня 1683 года «О выдаче справочных копий с крепостей только в том случае, когда подлинные предъявлены будут в Поместном приказе» начинался со слов: «*Великие Государи и Великая Государыня Царевна, слушав челобитья Боярина Князя Никиты Ивановича Одоевского в комнате, указали...*»². Титул «великая государыня» в применении к царевне Софье означал, что она не только фактически, но и по статусу начинала представлять себя царицей.

Иногда в узаконениях царствования Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича встречалась формула, в которой назывались все главные титулы царей Иоанна и Петра, а применительно к царевне Софье употреблялись не только титулы, но и высокие эпитеты. Так, в «Сыщиковом наказе», изданном 2 марта 1683 года, говорилось: «*Великие Государи, Цари и Великие Князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцы и Сестра Их Государская благородная Царевна и Великая Княжна Софья Алексеевна*»³.

Последним юридическим актом царствования Иоанна и Петра, где упоминалось имя царевны Софьи» был Именной указ, объявленный служилым людям 27 июля 1689 года, которым выражалась благодарность государей участникам Крымского похода и производились пожалования их за похвальную службу вотчинами, поместьями, денежными окладами и разными подарками. Здесь говорилось, в частности: «*Великие Государи Цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич и Великая Государыня, Благоверная Царевна и Великая Княжна София Алексеевна, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцы, вам, Боярам и Воеводам... велели сказать...*»⁴.

о розыскивании споров, касательно владения таковыми землями и о не раздаче оных в поместье без Именного указа» // 1-ПСЗРИ. Том 2. № 1025. С. 547 и др.

¹ См., например: Именной указ с Патриаршим и Боярским приговором от 3 января 1683 года // 1-ПСЗРИ. Том 2. № 985. С. 492 и др.

² 1-ПСЗРИ. Том 2. № 1017. С. 538.

³ 1-ПСЗРИ. Том 2. № 998. С. 503.

⁴ Именной указ, объявленный 27 июля 1689 года, Боярам и Воеводам в Передней Палате, а всяких чинов служивым людям на Постельном крыльце, «О похвальной их службе в Крымском походе, о пожаловании их вотчинами, поместьями, придаче денежных окладов и разными подарками; о повелении внести в Синодики

7 сентября 1689 года был издан Именной указ «Об исключении из Царского титула в грамотах, в указах, в прошениях и прочих Государственных делах имени Царевны Софии Алексеевны». В нем говорилось: «Великие Государи Цари и Великие Князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, вся Великия и Малыя и Белья России Самодержцы указали в Своих Великих Государей грамотах и в приказах во всяких делах и в челобитных писать Свое Великих Государей именованье и титулу по сему, как писано в сем указе выше сего, и о том из Разряду во все приказы послать памяти»¹. Это означало, что царица Софья утратила власть и перестала править государством.

Данный факт жестко подтвердил изданный через день Именной указ «О лишении Князей Василья и Алексея Голицыных Боярского достоинства и всего движимого и недвижимого имения за самовольное внесение в царский титул имени Великой Княжны Софии Алексеевны, а Князя Василья сверх того за бесполезный поход противу Крымского хана». В нем провозглашалось: «Великие Государи указали: у Князя Василья и у сына его Князя Алексея Голицыных честь их Боярство отнять, за то: как Они, Великие Государи, изволили содержать Прародительский престол и Сестра Их, Великих Государей, Великая Государыня, Благоверная Царевна и Великая Княжна София Алексеевна, без Их, Великих Государей, совету, во всякое Самодержавие вступала, а они, Князь Василей и Князь Алексей, угождая и доброхотствуя, сестре Их, Великих Государей, о всяких делах, мимо Их, Великих Государей, докладывали, а Им, Великим Государям, о тех делах было неизвестно и во всяких делах Сестру Их, Великих Государей, писали обще с Ними, Великими Государями, и посылали они, Князь Василей и Князь Алексей в Малороссийские города Их, Великих Государей, грамоты и в книгах имя Сестры Их, Великих Государей, Великой Государыни, Благоверной Царевны и Великой Княжны Софии Алексеевны велели печатать обще с Ними, Великими Государями, без Их, Великих Государей, указу, также и в Приказах во всяких делах велели писать Сестру Их, Великих Государей, обще с Ними, Великими Государями; и о том из Посольского приказу

имена воинов, за веру и отечество положивших живот свой на поле брани, для поминовения в соборных церквах и монастырях и о вознаграждении детей сих убиенных поместными и денежными окладами» // 1-ПСЗРИ. Том 3. 3 1343. С. 22.

¹ 1-ПСЗРИ. Том 3. № 1347. С. 32–33.

в Разряд прислали память»¹. Далее в цитируемом указе сообщалось, что своим нерадением в Крымском походе князь Василий Голицын учинил великие убытки государственной казне, а «государству — разорение и людям — великую тягость». За все эти прегрешения великие государи указали: у князей Василия и Алексея Голицына и у Леонтия Неплюева, «по розыску за вину его», отнять боярство и сослать их в ссылку, их поместья и вотчины и дворы «отписать и раздать в раздачу, а людей их кабальных и крепостных, опричь крестьян и крестьянских детей, распустили на волю»².

Примерно через месяц после издания этого указа царевна Софья будет заточена в Новодевичий монастырь³, а царь Петр Алексеевич станет, по существу, единоличным правителем России, хотя его брат Иоанн Алексеевич будет оставаться царем еще более шести лет — до своей кончины 29 января 1696 года.

¹ 1-ПСЗРИ. Том 3. № 1348. С. 33.

² Там же.

³ Подробности операции, позволившей царю Петру Алексеевичу отдалить свою властолюбивую сестру Софью от трона и сокрушить ее группировку, см. в исследовании: *Погодин М. П.* О деле Шакловитого и об утверждении Петрова единодержавия // *Погодин М. П.* Семнадцать первых лет в жизни императора Петра Великого. М., 1875. С. 182–223.